

Деметра Фрост

(Не) моё чудовище

УДК 82-3
ББК 84-4
Ф92

Фрост Д.

Ф92 (Не) моё чудовище / Деметра Фрост. – М.: Литнет, 2026. – 376 с.

ISBN 978-5-521-99379-6

«Это двоякое чувство – приятное и одновременно горькое – видеть место, с которым связаны наполненные летним теплом и привкусом дождя воспоминания. Видеть его практически не изменившимся. За-худалым поселком, в котором живет от силы полторы сотни людей. С одной единственной асфальтированной дорогой в неполный километр длиной. С широким лесом. С узкой ленточкой реки. И унылой атмосферой полного запустения и тоски».

Вероника Самойлова приезжает в деревню, чтобы вступить в права наследования домом своего почившего дедушки. У нее нет планов оставаться здесь надолго – в городе у нее и отношения, и работа. Но знакомство с местным «чудовищем» оборачивается для нее интересными моментами, а страх и неприязнь быстро сменяются неожиданно нежными и сильными чувствами.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-99379-6

© Литнет, 2026

© Фрост Д., 2026

Пролог

Ночное небо пестрело и сверкало яркими звездами, отчего казалось низким и бархатным. Туманности Млечного пути белесыми всполохами рассекали нежный купол, а кружок луны своеобразным глазком хитро поглядывал вниз.

Теплый, несмотря на ночь, воздух был наполнен всевозможными ароматами. Леса. Лета. Нагретой за ночь земли. Роз и шиповника. Яблоч и бархатцев. Старого, но сильного и крепкого дерева. Ненавязчивым флером навоза и перегноя. И все в том же духе.

Пятерка разновозрастных ребят шла, крадучись и тихонько посмеиваясь, вдоль невысокого забора и жадно вглядывалась в яблоневую рощу, силясь увидеть сторожа Степаныча. По ночам он охранял просторные угодья нового жителя Юрьево – неизвестно откуда взявшегося столичного богатея, за каких-то полгода обустроившего около яблоневых садов не только огромное поместье, а еще разбившего целую ферму. Это было не с руки местной ребятне, которые не за одно поколение привыкла к заброшенным яблонникам. Но которые с появлением хозяина стали для них недостижимыми.

Хотя... почему это? В тайной охоте и краже плодовых была какая-то своя прелесть. Дети и подростки по-прежнему, только уже потихому, продолжали тырить яблоки. Степаныч силился их поймать, так ни разу и не пустив в ход заряженное солью ружье. Пугал, грозил оторвать уши. Но на деле – больше веселился. Потому что ну кому нужны эти почти дикие яблоки? А так ребятне и шалость, и лакомство.

У юрьевских ребят была своя система – колодка у забора и ювелирное перебрасывание тел по ту сторону ограждения. Среди 4 мальчишек – всего одна девчонка и та, приезжая. Но Ника была любимым гостем и не устроить ей вылазку по яблоки было бы просто кощунством.

Оказавшись на земле «барина», ребятня не собиралась ограничиваться близ стоящими деревьями – надо идти вглубь, где были летние сорта маленьких и твердых яблочек. Паданцы их, разумеется, не интересовали. А вот упругие и немного кисловатые плоды на ветках – очень даже.

– Давай подсажу! – смело заявляет девчонка самому младшему в их компании, и это смелое предложение вызывает залиvistый смешок остальных.

Неожиданный световой росчерк фонарика мгновенно спугивает детскую ватагу. Спрыгивая с веток и бросая добычу, ребята мгновенно бросаются к забору.

– А ну стоять, мелочь! – зычный рык разрезает тишину ночи, но лишь сильнее подстегивает юрьевских.

Как самая высокая и безбашенная, Ника быстро подсаживает товарищей, сама хватается за верхнюю перекладину и ловко подтягивается. Но испуганно останавливается и замирает, когда широкая и крепкая ладонь хватается ее за плечо и тащит вниз.

Владелец руки резко дергивает ее и поворачивает к себе. Фонарик противно светит прямо в лицо, и Ника инстинктивно жмурится и загораживается ладонями.

– Твою мать! – ели слышно ругается мужской голос, – Девчонка! Ты что здесь забыла?

– Так... по яблочки! – как можно жалобнее бормочет девочка, делая голос специально высоким и писклявым. А еще добавляя в него местного, деревенского, говора. – Дядь,пусти! Я больше не буду!

– Воровать не будешь? Ну-ну! Кто родители? Ты в курсе, что это подсудное дело – кража?

– Ой, да ладно, дядь! – лепечет Ника, пытаясь разглядеть стоящего перед ней и по-прежнему крепко державшего ее мужика. Судя по всему – совсем не старого, как уже знакомый Степаныч, а еще высокого и офигенно здорового. – Яблок много, а мы совсем чуть-чуть, правда! Нупусти, дядь!

– Сколько тебе? 14? 15? Уголовка светит тебе, ты в курсе?

Да какая уголовка? – раздраженно подумала Ника, упрямо пытаюсь вырваться из крепкого захвата, – Да ведь все юрьевские то и дело воруют яблоки – и не только дети. Ну что ему дюжина яблок? Барин, как его зовут местный, и так не нищенствует, а яблоки больше как корм для коней и свиней использует. Страшно другое – если об этом узнает дед, ее пятой точке несдобровать. И плевать, что девчонке 16 лет, взрослая, по сути, мадам, как любил говаривать сам Самойлов. Для хорошей хворостины по заднице никогда не бывает много лет. А рука у деда сильная и крепкая, хоть ему и почти восемьдесят лет.

– Чья будешь, а? Быстро признавайся! – строго и угрожающе приказывает мужчина, тыча фонариком почти в самое лицо.

– Да я неместная, дядь! – визжит Ника и кааак пнет ногой да по коленной чашечке.

Мужик увернуться не успел. Зашипел гневно и яростно, но руку отпустил. А девочке того и надо – юрко рванула в сторону, подцепилась, подтянулась и – хоп! Ловко перелетела через забор. Слыша за спиной проклятья и ругань, несется вперед и улыбается. Адреналин, смех и торжество наполняет грудь таким ясным и приятным чувством, что кажется – еще чуть-чуть и взлетит.

Жаль, что ее поступок все равно не остается без внимания. Пока Ника с утра бегаёт с пацанами на рыбалку, в дом к деду приходит сам Смирнов. Узнал, поганец, что неместная – это приехавшая погостить внучка, и по возвращению ту таки ждет приличная порция хлестких ударов пониже спины.

– Коза! Невеста почти, а все туда же! – ревет дед, раз за разом опуская прутик на чувствительную кожу ягодич под тонкой тканью летнего сарафана, – Говори! Кто с тобой еще ходил яблоки воровать?!

Ника до крови сжимает зубы, молчит и даже не хнычет. И своих товарищей не сдает. Партизанит по полной. И так и не признается, кто этой ночью ходил с ней «по яблоки барина».

*В заповедных и дремучих, в старых муромских лесах
Всяка нечисть ходит тучей и в проезжих сеет страх.
Воем воем, что твои упокойники,
Если есть там соловьи, то – разбойники.
Страшно, аж жуть!*

В. Высоцкий, «Песня-сказка о нечисти»

1. Вероника

Я открываю глаза раньше, чем просыпаюсь окончательно. Сквозь пелену вижу потолок, а в сердце бухает и жмет. Да в голове тянет и проносятся ставшими знакомыми и привычными видения. Но от того – не менее страшными.

Кошмар, мать его. Очередной, жутко страшный, вызывающий панику и страх кошмар, один из многих в целой череде ужасных снов. Раздражающих и страшно бесячих. На время исчезающих из моей жизни, но неизменно возвращающихся снова и снова. Раз за разом.

Всем часто или не очень снятся кошмары. Их у меня было в детстве много. В юности и во время учебы в университете они сошли на нет. Потом – возникли опять. Я могла встать посреди ночи, взбужденная очередным стрессовым видением, до утра маяться, снова уснуть на пару часов и встать на работу, страдая от жуткой головной боли и ощущения недосыпа. В итоге – весь день насмарку и единственная мечта – быстрее вернуться домой, чтобы, несмотря на ранний час, вырубиться, сломленная состоянием нестояния.

Но в последние полгода кошмаров стало больше. Наверное, пора бы уже к психиатру обратиться. Как Катька советует. Ибо ненормально это все. Но почему-то стыдно...

Потому что наверняка знаю, что мне скажут.

«28 лет? Не замужем? Не разведена? Сожитель есть? И ребенка нет? Беременностей не было? И абортов?! И выкидышей?! У, девушка, да вам замуж пора! И ляльку заделать! Все стрессы – от этого!»

Сколько раз я это слышала от самых разных гинекологов, когда пять лет назад у меня обнаружили проблемы по женской части? Тогда, свежеслепленная выпускница университета, я только хмыкала и улыбалась – ну какой мне замуж? Какая лялька? Мне на ноги встать надо, работой стабильной обзавестись. А сейчас эти советы откровенно раздражают.

Все меня в моей жизни устраивает! Своя квартира есть. Любимое дело есть. Партнер постоянный, хоть и приходящий, но стабильный и единственный тоже. Кстати, когда Паша остается у меня с ночевкой, никакие кошмары меня не мучают – не до того, наверное, разомленному и нежащемуся после порции отличного изматывающего секса телу. Прокувыркавшись в койке даже полночи, я утром встаю свежая и полная сил.

Но нет, за Пашку замуж не хочу. Он хоть и видный парень, красивый и обеспеченный, но характер у него непростой. Как друг, как любовник он меня вполне устраивает. Да и финансово очень помогает. Но как муж? Нетушки. Не надо мне такого счастья...

... Поднявшись с постели и поморщившись от ломоты в теле и нудной пульсации в голове, иду на кухню выпить воды. Гляжу на пачку сигарет. Покурить? А ведь бросить хочу. Но в руках тремор, и всю меня колотит, потому все же иду на поводу дурной и вредной привычки. Открываю окно, включаю вытяжку над плитой и закуриваю. Да, нехорошо курить на кухне. Но балкона в моей хоть и просторной, но скромной однушке нет – приходится маяться. Не спускаться же мне на улицу!

Первая затяжка идет очень хорошо. Я даже глаза прикрыла от удовольствия, ведь вместе с дымом уходит и головная боль. Курить плохо. И лучше бросать сразу и бесповоротно. Да и Паша настаивает. Он вообще за здоровый образ жизни – все пытается меня привлечь к своим ежедневным пробежкам и занятиям в спортзале, дескать, жирок с боков и пуза сгонять надо. Была б я помоложе – взбесилась бы. А сейчас пофиг. Мне комфортно да и не пышка я далеко. К тому же с моей работой нелегко быть худышкой – хватаешь куски на ходу и быстро запиваешь кофе из машины, потому что на нормальный обед времени попросту не хватает.

Покурив и затушив бочок под водой, кидаю в мусорку. За окошко бросать – стыдно, хотя никто не заметит в ночной мгле. Но все равно – стыдно.

Часы на плите показывают пол пятого. Есть ли смысл ложиться? Вставать-то в семь. Наверное, есть... А получится?

Получается. Вырубаюсь неожиданно быстро и на этот раз без кошмаров. Но после трезвона будильника голова ожидаемо гудит, как с бодуна, и только контрастный душ помогает мне собрать все мысли в кучу.

Надо валить на работу.

2. Вероника

– Ника! Тебе письмо! – громогласно и как-то чрезмерно торжественно и высокопарно заявляет курьер Дима, не потрудившись тем не менее снять свою кепку даже в кабинете и даже в присутствии нас, прекрасных дам в количестве шести штук.

– К чему пафос, мужчина? – хмыкает, поджав губы, моя коллега Дана, – Аль какая-то девчонка наконец дала тебе, такому прыщавому и несуразному?

– Дана! – возмущенно кривится Светлана Аркадьевна, мэтр и гуру нашей рекламной общины, – Ты опять?! Я же просила!

– Упс! Прошу милостиво простить! – эпотажно заявляет Дана, но раскаяния на ее искусно размалеванном личике – ни на грош. – Дмитрий? Отколы ваше сиятельные лицо столь улыбочиво и прекрасно? Ужель дама тайных грёз открыла путь вам в рай свой нежный?

Я не удержалась – прыснула. Светлана Аркадьевна, разумеется, нахмурилась еще сильнее, а Дима явно стушевался. Молодой студент, принятый в компанию на полставки, вполне легко справлялся с простой задачей по доставке писем и всяких мелких посылок, но был действительно тощ и прыщав. И закомплексован, как следствие.

Хотя, вообще, не понимаю – зачем он такую клоунаду устроил? Мне, что, впервые заказные письма приходят?

– Давай сюда! – говорю я и протягиваю руку, чтобы отвлечь его мгновенно покрасневшее лицо от самодовольно усмехающихся Даны и еще трех девчонок, – Спасибо, Дим. Не обращай на них внимания.

– А что такое? – мигом закудаhtала Дана, встрепенувшись, – Почему не обращай? Что такого я сказала? Я ведь ничего особенного в виду не имела – сказала, что есть!

– Ой, завались! – закатив глаза, прошу я, привычным движением разрывая белый конверт и доставая сложенный втрое листок, – Иди, Дима, с богом из этого змеиного общества. Оно тебе не надо.